

По дороге Пэй Шаоин спросила Лин Сяо:

— Мне кажется, тут что-то не так. С чего ты взял, что я младшая сестра? Почему бы мне не быть твоей старшей сестрой?

Лин Сяо скрестил руки на груди, сохраняя невозмутимый вид:

— А какая разница, если мы двойняшки? Конечно, старшим становится тот, кто сильнее. Ты выглядишь как хрупкая младшая сестренка, которую нужно оберегать, так что старший брат, безусловно, я.

Пэй Шаоин ущипнула его за руку:

— Чепуха!

— Какая еще чепуха? Это истина, — с самым серьезным видом заявил Лин Сяо. Краем глаза он заметил следовавшего за ними Е Сюаньчэ, — Сестренка, а кто такой этот человек, что идет следом за нами?

Услышав это, Пэй Шаоин притворно надулась:

— И это мой брат-близнец? Вместо того чтобы расспросить, как дела у меня, ты сразу переключился на посторонних.

— Я как раз о тебе и беспокоюсь. Посмотри, стоит тебе выйти из дома, как за тобой увязываются трое мужчин. Один — старший брат, а про остальных двоих я обязан все разузнать. Вдруг кто-то из них станет моим зятем!

— Перестань болтать ерундой! — Пэй Шаоин не сдержалась и легонько толкнула его. Стоявшая рядом Жошуй рассмеялась:

— Молодой господин Лин, ваш будущий зять не среди этих двух господ Е, но он из их семьи, из клана Е.

— О? — Лин Сяо увидел, как Пэй Шаоин покраснела и замолчала, и, поняв, что слухи небезосновательны, мгновенно приободрился и наострил уши.

Жошуй, видя, что хозяйка не прерывает её, продолжила с улыбкой:

— Клан Е из Бичэна — первый род заклинателей музыки на Южных землях. Тот, что идет сзади, господин Сюаньчэ — четвертый сын в семье и нынешний глава клана. Другой, господин Чэньюй — его третий старший брат. А тот, кто дорог сердцу нашей госпожи — их двоюродный брат, господин Е Гуйжэнь. В той битве при Моцзяпо именно господин Гуйжэнь ценой собственной жизни сдержал демона Чэна, позволив господину Сюаньчэ нанести решающий удар и уничтожить чудовище.

Жошуй рассказывала так вдохновенно, что её лицо сияло, а Пэй Шаоин замедлила шаг и, сама того не замечая, слушала с мягкой улыбкой. Лин Сяо невольно дернул уголком рта: похоже, эта девица рассказывала подобные истории не впервые, иначе откуда такая выразительность, которой позавидовал бы любой сказитель?

Лин Сяо обернулся и бросил взгляд на Е Сюаньчэ, в его глазах блеснул странный огонек.

Внезапно Лин Сяо содрогнулся. В голове зазвенело, словно саму душу что-то вытолкнуло из тела. Голос Жошуй исчез, шум городской толпы стих, и лишь откуда-то издалека, словно эхо из преисподней, донесся призрачный шепот: Это она! Она здесь! Убей её! Помоги мне убить её! Пронзительный крик нахлынул со всех сторон, грозя разорвать душу Лин Сяо на части. Он судорожно вдохнул, и каждый отголосок этого голоса отдавался в голове ударом тяжелого кирпича. Лишь спустя долгое время звук начал затихать.

Когда сознание начало возвращаться, Лин Сяо почувствовал, что кто-то трясет его за плечо. Прохладная ладонь легла на запястье, пытаясь исследовать его тело с помощью духовной энергии. Сквозь туман донесся голос Пэй Шаоин:

— Брат Сюаньчэ, что с ним?

Лин Сяо с трудом разлепил глаза и обнаружил, что опирается на плечо какого-то мужчины, который держит его за руку, прощупывая пульс, а Пэй Шаоин крепко сжимает его другую ладонь.

Лин Сяо через силу выпрямился, отстраняясь от Е Сюаньчэ, но незнакомый аромат орхидей все еще витал в воздухе.

— Благодарю, — голос прозвучал неестественно сухо.

— Пустяки, — Е Сюаньчэ убрал руку, задумчиво глядя на Лин Сяо.

Впереди уже показались ворота поместья Пэй. Жошуй продолжала что-то оживленно щебетать, но Лин Сяо не уловил ни слова. Подобное чувство отделения души он уже не раз испытывал в городе Пинхэ, но никогда прежде оно не было столь невыносимым, словно саму суть его личности пытались выдавить вон. А этот голос... Похоже, все те, кого он искал, сами пожаловали к нему в руки.

В конторе поместья Пэй Пэй Цяньхань обсуждал с главным управляющим Пэй Янем дела по разработке новых духовных шахт, как вдруг услышал доносящиеся издалека крики Пэй Шаоин.

Пэй Цяньхань потер переносицу и взглянул на вход в зал. Вскоре он увидел, как его дочь врывается внутрь, таща за собой человека в черном и маске, а Е Сюаньчэ почтительно замер у порога.

Пэй Цяньхань вздохнул, виновато улыбнулся Е Сюаньчэ и, велел дворецкому проводить гостя в гостевые покои, перевел взгляд на старшую дочь:

— Шаоин, почему ты не слушаешься мачеху и не сидишь в своей комнате? К чему эти метания? Ты ведь ничего не видишь, опасно так быстро ходить, понимаешь?

— Отец, посмотри, кто это! — Пэй Шаоин подтолкнула вперед человека в черном.

Пэй Цяньхань поднял глаза, и в тот же миг, едва разглядев лицо гостя, он застыл, лишившись дара речи. Этот человек... этот...

— Ты... — Пэй Цяньхань не верил своим глазам. Он перевел взгляд на Пэй Яня и спросил: — Как... как он...

Пэй Янь, стоявший рядом, тоже был ошеломлен и заикаясь ответил:

— Господин, он так похож...

— Скорее! Позовите Пэй Цинъи в гостевой зал! — воскликнул Пэй Цяньхань. Затем он обратился к Лин Сяо и его спутнице: — Вы оба, следуйте за мной!

Пэй Цинъи, бывший начальник стражи поместья, который когда-то привез Пэй Шаоин домой, а ныне обучавший учеников клана искусству владения копьем, вошел в зал и сразу почувствовал неладное. Его господин стоял с помрачневшим лицом, глядя на спину юноши в черном, а третья госпожа держала того за рукав.

— Глава клана, — Пэй Цинъи отвесил поклон.

— Пэй Цинъи, посмотри, кто это? — тон Пэй Цяньханя был непредсказуем.

Пэй Цинъи посмотрел на юношу, и его зрачки сузились.

— Ты... — он тоже не мог поверить в увиденное. — Но госпожа Лин тогда ясно сказала, что ты...

— Что я умер, верно? — Лин Сяо перебил его, насмешливо добавив: — Похоже, ты тоже проверял меня и убедился, что дыхания не было. — Видя, что Пэй Цинъи молчит, он продолжил: — Если бы это было не так, как бы моя мать смогла меня забрать?

— Не может быть! В тот год, как только появилась твоя именная духовная жемчужина, она тут же разбилась! — возразил Пэй Цяньхань. — Иначе я бы не поверил словам Пэй Цинъи.

— Ха-ха-ха! — Лин Сяо разразился холодным смехом, и его маска зловеще блеснула. Он хотел

было что-то сказать, но снаружи раздался голос слуги:

— Господин, супруга и второй молодой господин с четвертой госпожой прибыли.

В зал вошла женщина в бледно-фиолетовом платье с узкими рукавами, а за ней — юноша лет двадцати, вальяжно обмахивавшийся веером, и девушка, хрупкая и болезненная на вид, словно увядающая ива.

Женщина, направляясь к Пэй Цяньханю, произнесла:

— Слышала, третья госпожа сегодня нашла себе брата, вот пришла взглянуть.

Услышав этот голос, Лин Сяо вздрогнул. Он поспешно опустил голову, скрывая серебристо-серый блеск, внезапно вспыхнувший в глазах, а сердце бешено заколотилось.

Пэй Шаоин поклонилась в сторону звука и тихо произнесла:

— Приветствую матушку.

Пэй Цяньхань поднялся, уступил женщине главное место, а сам, нахмурившись, посмотрел на Лин Сяо:

— Над чем ты смеялся?

Лин Сяо, глядя на Пэй Цяньханя, не скрывал своего презрения. Он перевел взгляд на женщину в фиолетовом:

— Я смеялся над тем, что та жемчужина оказалась по-настоящему живой. Она знала, что лучше погибнуть, чем служить ничтожеству, и помогла мне вырваться из ваших оков.

— Брат! — Пэй Шаоин дернула его за рукав. — Не говори так. Раз твоя духовная жемчужина оказалась в храме предков Пэй, пусть даже на миг, ты навсегда связан с этим местом!

— Кхм-кхм, твоя сестра права. Раз ты вернулся, значит, ты человек клана Пэй, — Пэй Цяньхань слегка кашлянул. Несмотря на раздражение, он видел, что по внешности этот юноша — его сын. Он уже был в долгу перед Сяою, и не мог позволить себе обидеть её ребенка. Подумав об этом, Пэй Цяньхань спросил: — А твоя мать? Что с ней?

Лин Сяо ответил холодно и прямо:

— Она умерла.

— Что? — Пэй Цяньхань не верил своим ушам.

Та женщина, что когда-то спасла его из лап диких зверей, что в одиночку расправилась с врагами клана и, будучи на десятом месяце беременности, сумела ускользнуть из-под охраны... Она не могла просто так умереть!

Пэй Цяньхань бросился к Лин Сяо, его глаза налились кровью, он вцепился в одежду юноши:

— Как она умерла? Говори!

— Как умерла? — Лин Сяо усмехнулся. — Это я должен спросить у тебя! Дед сказал, что она погибла на Южных землях, когда тайком пробралась туда, чтобы найти сестру. — Он брезгливо оттолкнул руки Пэй Цяньханя. — Ха, зачем я вообще спрашиваю? Мать до самой смерти не произнесла перед дедом ни слова о тебе, настолько ты был ей противен. А сейчас эта гримаса... небось, только для вида?

— Как ты смеешь так грубить! — воскликнула девушка, стоявшая рядом с госпожой Пэй. — Мой отец беспокоится о твоей матери, а ты язвишь! Тебя не учили манерам?

— Похоже, и мать его была не лучше, раз воспитала такого невоспитанного сына, — вставил юноша с веером. — Пэй Шаоин еще куда ни шло, видимо, потому что её воспитывала моя мать, а этот — просто дикий звереныш.

Лин Сяо, услышав оскорбления в адрес матери, почувствовал, как его зрачки побелели. Он видел, как человек, называющий себя отцом, стоит в оцепенении, а сидящая на почетном месте женщина холодно наблюдает с насмешкой. Его рука сжалась на рукояти кинжала так сильно, что нити, прошивающие суставы, едва не лопнули.

Юноша усмехнулся:

— Что? Этот выродец, вернувшийся в дом, решил устроить здесь резню? Ты хоть знаешь, кто сейчас главная госпожа в поместье Пэй? Хочешь, чтобы матушка научила тебя, как вести себя в приличном обществе?

Взгляд Лин Сяо вспыхнул, духовная энергия внутри него пришла в движение. Он заставит этого наглеца заплатить! Но стоило ему сделать выпад, как от женщины в фиолетовом повеяло такой мощью, что она одним своим присутствием подавила его яростный порыв.

<http://bllate.org/book/21754/2249406>